

Принципами ограничения присвоения национальным правом правового объема иностранного элемента предлагается считать:

а) принцип полисистемности: национальное право не может избирать в качестве регулятора иностранного элемента собственные нормы и институты, основываясь на одной только разнице социально-политических систем, к которым принадлежит иностранный элемент и национальное право;

б) принцип доктринальной явности противоречия иностранного регулятора результату национального регулирования: применение иностранных норм исключается в случае противоречия их принципам права и международно-правовым нормам, признанным правовой системой;

в) принцип противоречия иностранного регулятора результату национального регулирования: национальное право не должно отрицать иностранное правовое регулирование социального образования или явления в виде применения иностранной нормы за рубежом при учете возможной несовместимости правовых регуляторов, противоречащих публичным правовым порядкам государств.

Закключение. Международное взаимодействие национальных правовых систем порождает проблему иностранного элемента в национальном праве, суть которой состоит в конкуренции нескольких правовых порядков относительно объекта регулирования при определении характера национальной юрисдикции субъекта и юридического факта, где основным гарантом стабильности правового порядка является международно-правовая согласованность правовых систем относительно регулирования субъекта, объекта и юридического факта на уровне национальных и международных норм.

Список литературы

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право) / Р. Давид. – М.: «Прогресс», 1967. – 496 с.
2. Gutteridge, H.C. Comparative Law: Introduction to the comparative method of legal study and research / H.C. Gutteridge. - London: At the University Press, 1949. – 214 p.
3. Ancel, M. Utilité et methods du droit compare / M. Ancel. – Neuchâtel, 1971. – 294 p.
4. Сабо, И. Сравнительное правоведение. («Критика современной буржуазной теории права») / И. Сабо. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
5. Туманов, В.А. Избранное / В.А. Туманов. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. – 736 с.
6. Егоров, А.В. Сравнительно-правовой метод и установление содержания иностранного права / А.В. Егоров // Журнал российского права, 2005. – № 8. – С. 109–114.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ

Е.Ф. Ивашкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Уголовное право в период Нового времени, в отличие от средневекового, которое характеризовалось сословностью, правовым партикуляризмом, территориальной обособленностью, казуистичностью и религиозной направленностью, повсеместно оформлялось в виде национальных правовых систем, для законодательства которых характерны системность и целостность, персонифицированность, общеобязательность и законность.

Целью данного исследования является анализ особенностей российского и западноевропейского уголовного законодательства о половых преступлениях в период Нового времени.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили такие хрестоматийные правовые документы, как Воинский артикул 1715 года, Уголовный кодекс Франции 1810 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российского государства 1845 года, Уголовное уложение России 1903 года. Основными методами исследования являлись историко-сравнительный метод и метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Исходя из содержания главы XX «О содомском грехе, о насилии и блуде» Воинского артикула Петра I 1715 года, половые преступления делились на 5 групп: мужеложество и скотоложество (арт. 165-166), изнасилование (арт. 167-168), прелюбодеяние (арт. 169-170), двойной брак и кровосмешение (арт. 171-174) и иные преступления (арт. 175-177). За «скотоложество» предусматривалось «жестоко на теле наказать», то есть подвергнуть избиению (шпицрутированию). Мужеложество делилось на 2 вида: ненасильственное (добровольное) и насильственное. За оба преступления полагалась уголовная ответственность в виде телесных наказаний в первом случае и смертная казнь или бессрочная «ссылка на галеры» во втором.

Изнасилование по Воинскому артикулу 1715 года – это насильственный половой акт с женщиной независимо от ее возраста («старая или молодая»), семейного состояния («замужняя или холостая»), территории совершения посягательства («в неприятельской или дружеской земле»). Отдельно выделялись лишь такие признаки объективной стороны, как изнасилование «честной жены, вдовы или девицы», причем значения не имело, была ли она обручена и находилась ли она «под волей отца». Важнейшим условием для привлечения к уголовной ответственности за изнасилование было наличие доказательств в результате «освидетельствования» судьей. В качестве доказательства вины выступали наличие следов разрыва одежды потерпевшей или виновного в преступлении лица, «синевы или кровавых знаков» на теле потерпевшей или виновного, «жалобы» от потерпевшей в течение суток после совершения преступления. В противном случае заявление не принималось, так как потерпевшая «сама к преступлению тому охоту имела». Если изнасилование происходило в «негодном месте» (лесу, поле, ином безлюдном месте) или же потерпевшая была «блудницею» (женщиной, «своей чести лишенная»), то такая жалоба не принималась, ибо считалось, что женщина врет и «словам ее не надлежит верить». Однако при наличии свидетелей совершенного преступления жалоба могла быть принята. Наказание за оконченное изнасилование устанавливалось в виде смертной казни путем отсечения головы или вечной ссылки на галеры, либо наказания по усмотрению суда при неоконченном преступлении.

Третья группа преступлений представлена прелюбодеяниями, под которыми понималось вступление в половую связь между лицами, состоящими в браке, либо между женатым и неженатым лицом или же неженатыми лицами. В первом случае наказание устанавливалось по усмотрению суда, а во втором – в виде тюремного заключения, шпицрутирования, «оставлением от полка» (увольнения из воинского формирования), ссылки на каторгу, в третьем – в виде принудительной женитьбы. Причем, необходимо обратить внимание на то, что если за женщину, которая изменила своему мужу, будет просить последний о ее пощаде, или она «в супружестве не может телесную охоту утолить», то наказание за совершенное преступление может быть уменьшено по усмотрению суда.

Отнесенные к четвертой группе двойные браки рассматривались как «тяжкий грех» и рассмотрение данной категории дел относилось к церковным судам. Освобождению от уголовной ответственности по таким делам подлежали лица, которые вступили в такой брак под влиянием обмана другой стороны. Кровосмешение по Артикулу представлялось в виде вступления в половую связь ближайших и дальних родственников, «которым по правам в супружество вступить невозможно для свойства» с последующим рождением детей от такой связи. Наказание за такие действия, в первом случае, устанавливалось в виде смертной казни для лиц, участвовавших в кровосмешении «в восходящей и нисходящей линии», а также церковном покаянии – во втором. Относилось к половым преступлениям и содержанием «блудниц» при полках, рождение внебрачных детей. В первом случае виновная подвергалась изгнанию с территории воинских формирований, во втором – лица, родившие внебрачного ребенка, обязаны были вступить в брак под угрозой более тяжкого наказания.

Обращаясь к содержанию книги третьей главы 1 отделению 4 «Посягательства на нравственность» УК Франции 1810 года, необходимо отметить, что в нём остались только такие составы половых преступлений, как изнасилование (ст. 331) и прелюбодеяние (ст. 332). Причём, под изнасилованием подразумевался половой акт либо иное «любоострастное» действие, при совершении которого или покушении на которое применялось насилие над личностью «того или другого пола» (предусматривалось наказание в виде смертной казни путем гильотинирования). За прелюбодеяние статьёй 332 УК Франции 1810 года устанавливалась уголовная ответственность только для женщины. Однако, муж виновной в прелюбодеянии женщины имел право помилования своей неверной супруги, прекращения исполнения приговора и возвращения её к себе. Наказание за прелюбодеяние составляло от 3 месяцев до 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в смиренном доме.

Значительный интерес для данного исследования представляет Российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое содержало специальный раздел «О преступлениях против чести и целомудрия женщин». В этом разделе были статьи «о растлении девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста», «изнасиловании лица женского пола, имеющего более четырнадцати лет от роду». При изнасиловании учитывались личность виновного и его взаимоотношения с потерпевшей (родственные, служебные), наличие побоев или следов истязания, использование состояния «беспамятства или неестественного сна», опасность для

жизни, а также предварительное похищение потерпевшей. Особо выделялись в качестве последствий смерть или растрепанность потерпевшей. Дальнейшее развитие российского уголовного законодательства непосредственно связано с принятием Уголовного уложения 1903 года. В нем четко отграничиваются друг от друга по объективной стороне такие составы половых преступлений, как «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера». Так, под изнасилованием уже понимался насильственный половой акт с женщиной, а под насильственными действиями сексуального характера – насильственный половой акт с мужчиной.

Заключение. Таким образом, необходимо отметить, что именно в эпоху Нового времени в кодифицированных уголовных законодательных актах европейских государств в основном закладываются современные подходы к содержанию правовых норм о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы, определяются основные составы преступлений в данной области, их квалифицирующие признаки.

Список литературы

1. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 464 с.
2. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: в 2 т. / под. ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – Т.2. – М.: Юрист, 1996. – 520с.
3. Андреева, Л.А. Квалификация изнасилований: учебное пособие / Л.А. Андреева, С.Д. Цэнгэл. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2005. – 68 с.

ПРИЗНАК СИСТЕМНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

*М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из признаков системности совокупности элементов отдельного института или подинститута является наличие связей между составляющими его субъектами или элементами. В сложившемся научном понимании, система органов власти рассматривается, чаще всего, как «совокупность взаимодействующих самоуправляющихся систем – органов, выступающих в качестве ее составных частей» [1, с. 9]. Наличие связей между субъектами отдельного вида власти, их взаимодействие, в какой-то степени взаимозависимость, позволяет говорить об отношениях системности внутри отдельного вида государственной власти, является показателем уровня их системной связи.

За время развития теории представительного правления, в процессе поиска оптимальной модели представительности, критерии, черты представительных органов менялись или заменялись. В науке конституционного права до настоящего времени нет единого мнения по поводу наличия системной взаимосвязи между структурными элементами представительной власти. Целью данной статьи является поиск граней взаимодействия Президента с другими представительными органами. В данном анализе будет проанализировано одностороннее влияние Президента на другие представительные органы.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования являются Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь», Закон Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» и другие. При написании статьи были использованы методы: анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. По нашему мнению, внутрисистемные связи представительных органов имеют линейный характер. Конкретное содержание отношений определяется их назначением, специфическими особенностями соотношения отдельных элементов, различной степенью самостоятельности органов, входящих в систему. Например, в системе исполнительной власти наблюдается наибольшая степень централизма, что обусловлено единой целью и моделью построения системы. Системный характер представительных органов наименее централизован, но и здесь наблюдается наличие сложного взаимодействия во внутрисистемных связях. Связь представительных органов между собой можно охарактеризовать, с одной стороны, наличием прочности, с другой, – проявлением гибкости. Такая связь призвана обеспечить максимальную координацию общегосударственных и местных интересов, активное участие нижестоящих органов власти в мероприятиях вышестоящих в осуществлении единой политики.